

Лексикон правды 1983, 29/1
ТРЕТИЙ РОМАН

ПЕРЕД нами — новый роман Федора Абрамова, третий по счету из его тетралогии. Над этим циклом, общее имя которому даст первый роман — «Братья и сестры», — писатель работает уже более пятнадцати лет. От книги к книге автор ведет хронику жизни рядового села, затерявшегося в архангельских лесах. Писатель рассказывает, какой была эта жизнь в годы Отечественной войны («Братья и сестры»), потом в первые послевоенные годы («Две зимы и три лета»), затем — в начале пятидесятых («Пути - перепутья»^{*}). Четвертый роман покажет нам жителей этого села на рубеже шестидесятых и семидесятых годов, а цикл в целом явит собою картину жизни села на протяжении грех десятилетий.

Стиль Ф. Абрамова самобытный и яркий, язык его красочен, индивидуален, отношение к героям выражено броско и прямо. В романах Ф. Абрамова ослаблен сюжет, несколько расплыва композиция (эпизоды событийные чередуются с эпизодами описатель-

ными, их нетрудно поменять местами, иные можно и опустить). Сила его как художника — в описке быта и разработке характеров. Именно этим путем идет он к постановке нравственных и социальных проблем; так взрывает он глубокие жизненные пласты, заставляя читателя задуматься над судьбами людей, над объективным ходом социальных процессов.

В «Пути-перепутьях» деревня переживает переходный, но очень трудный период. Позади остались тяжкие испытания военной поры, сложные перипетии нескольких послевоенных зим и лет, но в деревне еще нет ни сытости, ни достатка, труд крестьянина еще не вознаграждается по достоинству, а все, что должно принести ему благотворные перемены — а реконструкция лесного хозяйства с широким внедрением техники, и резкое повышение индивидуальных доходов, и подъем культуры, и облегчение труда, — это все еще впереди. Как пройдут жители Пекашина, знакомые нам по предыдущим романам, через этот не легкий промежуток, с какими физическими, материальными и нравственными приобретениями и

утратами вступят они в новый период своего существования — вот что волнует писателя. Присущая ему тщательность и строгость исследования, бескомпромиссность моральных оценок дает ему право быть судьей своих героев и внушает читателю веру в справедливость этого суда.

Одна из центральных коллизий двух последних романов Ф. Абрамова заключена в столкновении Михаила Пряслина с Егоршей Ставровым. Суть этого конфликта — отнюдь не в сложности личных отношений, возникающих между бывшими друзьями, породившимися через Мишину сестру. Суть в не в резкой несхожести обеих натур, а в разном их отношении к труду на земле. Это — глубокий социальный и психологический конфликт, столкновение характеров и мировоззрений. В обращении к такой коллизии, в ее пристрастном и точном анализе — несомненная заслуга писателя.

Егорша не раз укорял своего друга в том, что он «тащит хомут» и держится за родное село; с надменностью выскочки называет он Мишу «навозным жуком».

Сам Егорша и не собирается «ишачить» на земле. Ловкач, сорви-голова, человек сутубо практического склада, готовый извлечь выгоду из любых обстоятельств, он ищет применения своих способностей и в деревне, и в армии, и в райцентре. При всем том он удачлив, эффектен, умеет себя подать. «Распространение этого типа людей, — сказал однажды Ф. Абрамов, — связано с какими-то нашими промахами. Вероятно, у нас есть питательная почва, на которой произрастают эти сорняки, красивые и бесполезные».

Привлекательность Миши прежде всего в том, что он не ищет личной выгоды ни в едином своем поступке или слове. Он весь поглощен заботой о братьях и сестрах, о солдатских вдовах, о колхозе, о земле. Что бы ни случилось в деревне, какая бы ни пришла беда — он «подставляет свое плечо». Его поступками движет не только природная доброта, но и привязанность к земле, чувство общности людей, соединенных трудом и хозяйством, и заинтересованность в успехе общего дела.

Характер этот создан советской эпохой — той особой психологией, которую пестует в деревенском жителе коллективный труд. Миша был подростком в годы войны, волею событий он стал

тогда не по годам взрослым мужиком, но весь он плоть от плоти новой, советской деревни, порывавшей с патриархальной стариной.

Сам писатель в интервью, данном «Литературной газете», так отзывался о своем герое: «Он остается главой семьи, да, от него зависит будущее его братьев и сестер, но вместе с тем он еще глубже осознает свое место на земле. Словом, в третьей книге речь идет о дальнейшем гражданском возмужании Михаила Пряслина».

Справедливость, однако, требует заметить, что все основные качества этого героя наиболее полно раскрываются не в третьей, а в первой и второй книгах, т. е. в предыдущих романах Ф. Абрамова. Там Пряслин более действителен и многогранен. В «Пути-перепутьях» ему отведена, к сожалению, менее активная роль, и потому раскрывается он здесь не так широко. Здесь он проявляет себя лишь в хлопотах за судьбу Лукашина, в сборе подписей под письмом. В остальном он отнесен с терпением романа все тем же удачливым и хватким Егоршей. Любовь автора к первому и презрению ко второму очевидны, однако представлены эти персонажи с неодинаковой силой.

Недостаток этот во многом компенсирован тщательной и глубо-

кой разработкой другого, не менее важного образа. Образ Лизы Пряслиной — большое художественное завоевание автора. Это, без преувеличения, один из интереснейших женских характеров в современной советской прозе.

Неизбывная труженица, любвеобильная душа, подлинное воплощение людской отзывчивости и доброты, Лиза представлена автором во всей глубине и целостности характера, во всем драматизме ее женской судьбы. Беда Лизы в том, что она любит недостойного человека, любит преданно, по-женски, без оглядки; любит Егоршу, которого ветер носит то в город, то в чужие дома...

Но в Лизе Пряслиной, в ее великом терпении, любви и труде нет ни пассивной жертвенности, ни ощущения бессилия перед судьбой. Она безоговорочно вступает за Лукашина, искрепне осуждая отвернувшихся от него односельчан. «Лучше уж совсем на свете не жить, чем жить без совети», — говорит она по этому поводу. Но она будет жить, и жить по совести, и поднимется выше своей несчастливой любви, ибо уже понимает, что любви этой недостойн Егорша.

Привлекают читателя в «Пути-перепутьях» и образы руко-

водителей колхозной деревни, прежде всего — председателя колхоза Лукашина и секретаря райкома партии Подрезова. Эти образы сложны, многомерны. В этих героях и величайшее бескорыстие, и преданность делу, и горькое понимание тех не легких последствий, которыми чреват «волевые» методы руководства. В сознании этом, в партийной честности руководителей, в любви их к людям — залог того, что они еще немало послужат народу.

Органично в романе и светлое чувство надежды, которым живут труженики села. К концу романа возвращается в деревню Нетесов, которого нужда погнала в лесхоз, — возвращается «насовсем». «Я думаю, жизнь теперь к лучшему повернет», — говорит он Михаилу.

Писателей, пишущих о деревне, справедливо упрекают в том, что взор их обращен в прошлое, что слишком малое место занимает в их творчестве деревня наших дней. В общем замысле своей тетралогии Ф. Абрамов не ограничивается прошлым: он собирается показать своих героев и в более поздний период, близкий к текущему дню.

С тем большим волнением и интересом будет ждать читатель появления его четвертого романа.

И. ЭВЕНТОВ

* Федор Абрамов. Пути-перепутья. Роман. «Новый мир», 1973, № 1, 2.